

Цифровизация: управление проектом или глобальным трендом?

Н.В. Лопатина, д.пед.н., доцент,
e-mail: dreitser@yandex.ru, Московский
государственный институт культуры,
Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблемам управления цифровизацией, определению объекта и субъекта управления. Автор ставит вопрос о необходимости управления информатизацией и доказывает социальную природу этого процесса. Изучение вопроса опирается на междисциплинарный анализ специфики информатизации как глобального процесса. Дано определение понятий «информатизация», «управление информатизацией», выявлены особенности информатизации как объекта управления. Автор рассматривает историю информатизации как новое метатеоретическое направление, дающее критический анализ концепций информатизации, их сравнительное изучение и соотнесение прогностических утверждений с реальностью. С помощью этого теоретического инструмента изучается опыт управления информатизацией в России с 1990 г. по настоящее время. Анализируются нормативные и стратегические документы, в том числе Федеральная целевая программа «Электронная Россия» и т.д. На основе анализа опыта управления информатизацией с помощью проектного менеджмента доказывается неэффективность организационно-административной модели, которая не учитывает объективный характер информатизации и участие массового актора и информационного рынка. Автор доказывает неэффективность классических инструментов управления для управления глобальным трендом. Ставится задача разработки новой методологии управления цифровизацией, которая учтёт ошибки предыдущих периодов. Показана эвристичность полисистемного подхода как методологии изучения и управления информатизацией и её трендов. Рассмотрены возможности полисистемного подхода в определении деятельных социальных субъектов информатизации, а также явлений, способных влиять на содержание и качество процессов информатизации.

Ключевые слова: информатизация, цифровизация, управление информатизацией, государственное управление информатизацией, массовый актор информатизации, информационный рынок, полисистемный подход, история информатизации.

Digitalization: Project Management or Management of a Global Trend?

Natalie V. Lopatina, Dr.Sc.,
e-mail: dreitser@yandex.ru, Moscow State
Institute of Culture, Moscow, Russia

Annotation. The article is devoted to the problems of management of digitalization and to the definition of its object and its actor. The author raises the question of the need to control of informatization and proves the social nature of this process. The study is based on an interdisciplinary analysis of the specifics of informatization as a global process. The definition of the concepts of “informatization”, “management of informatization” is given, the features of informatization as an object of management are revealed. The author offers the history of informatization as a new metatheoretic direction, giving a critical analysis of the concepts of informatization, their comparative study and correlation of prognostic statements with reality. This theoretical tool is used for studying the experience of informatization managing in Russia from 1990 to the present. The normative and strategic documents, the Federal target program “Electronic Russia”, etc. are analyzed. Based on the analysis of the experience of informatization management with the help of project management, the inefficiency of the organizational and administrative model is proved for it does not take into account the objective nature of informatization and the participation of the mass actor and the information market. The author proves the inefficiency of classical management tools for managing the global trend. The aim is the development of new methodology of managing of the digitization, which will take into account the mistakes of the previous periods. The heuristic of the polysystem approach as a methodology of studying and informatization’s and its trends managing is shown. The possibilities of the polysystem approach in the definition of active social actors of informatization, as well as phenomena that can affect the content and quality of informatization processes are considered.

Key words: informatization, digitalization, management of informatization, state management of informatization, mass actor of informatization, information market, polysystem approach, history of informatization.

DOI:10.31432/1994-2443-2018-13-2-32-38

Один из приоритетов современного государственного управления — ориентир на цифровую экономику, «в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности» [1]. «Цифровизация» стала одним из наиболее часто употребляемых слов, как в научных публикациях, так и в управленческих документах разного уровня: стратегиях, планах, отчётах. К глубокому сожалению, нередко наблюдается некоторое упрощение в трактовке данного процесса, сведение его исключительно к внедрению цифровых технологий в различные сферы деятельности, во все отраслевые комплексы. Это относится как к тем сферам, которые до сих пор не рассматривали построение цифровой инфраструктуры в качестве основного направления, так и к тем, которые выступали лидерами информатизации.

Статус информатизации как глобального тренда общественного развития устойчив более четверти века, что позволяет изучать историю информатизации как масштабного социального процесса. Исследование этого временного периода в междисциплинарном поле подтверждает, что наиболее значимый эффект состоял не в интеграции информационных технологий, которые неоднократно за это время сменяли друг друга, а в изменении социальных отношений, социального взаимодействия, которые, по сути, позволили говорить о сформированности новой общественной формации — информационного общества, а также о существовании в реальности, а не в футурологических дискурсах, особых производительных сил и производственных отношениях, коренным образом изменивших наше представление о мире, об экономике, о культуре, о повседневности.

Прошедшие 25 лет делают правомерным и необходимым исторический подход к информатизации, который реализуется не просто изучением прошедшего временного отрезка, периода лага между индустриальным и информационным обществами, а построением метатеоретического направления, представляющего критический и ориентированный на особые уровни практики анализ концепций информатизации и информационного общества, их классификацию, сравнительное изучение и соотнесение прогностических утверждений с современным состоянием общества. Посредством этого подхода мы можем и должны проанализировать «плюсы» и «минусы» сделанных нами шагов, реализации масштабных государственных и отраслевых проектов, стратегических инициатив, предпринятых в различные этапы информатизации, для понимания возможности и целесообразности управления этими социальными процессами.

Подобные попытки в прогностическом ключе были предприняты нами 10-15 лет назад, но практически не были замечены исполнительной властью и были встречены «в штыки» научным сообществом [2]. Сегодня большинству наших оппонентов 2008 года понятно, что строительство цифровой экономики — это не просто переход на цифровой способ связи, записи и передачи данных с помощью цифровых устройств, это — трансформации социальных институтов и систем, выстраивание новой иерархии отраслей народного хозяйства, образование новых элит, формирование новых правовых и культурных норм, которые коренным образом будут изменять привычные повседневные практики — от трудовой деятельности до досуга и межличностного общения. Однако дискурс цифровизации выявляет высокую степень риска прежних ошибок, умозрительность результативности проектов и инициатив, непредвиденных побочных эффектов и снижение управляемости обществом. В этой связи опять обостряются вопросы управления информатизацией общества: теперь в условиях цифровизации как нового этапа, новых ориентиров и социальных программ. И это вопросы о том, кто управляет? чем управляет? зачем управляет?

В попытках решить проблемы освоения стихии социального разнообразия, в постановке проблемы индетерминированности социального бытия человечество демонстрирует большую зрелость в управлении сложными системами, ориентацию на кибернетизацию социальных феноменов и формирование новой философии социального управления. Усложнение общественного развития в современную эпоху вызвало к жизни проблему управляемости общества, регулируемости глобальных социальных процессов. Исторический анализ свидетельствует о том, что векторы общественного развития в XX веке предполагали целенаправленный выбор средств, ресурсов и способов управления обществом, контроля над его развитием, достижения искомых социальных результатов.

Оценка эффективности отдельных социально-исторических экспериментов позволяет выявить наиболее типичные их проблемы. Проблемный комплекс был обусловлен недостаточной разработанностью специальных систем управления, позволяющих, во-первых, осуществлять сбалансированное, равномерное и устойчивое развитие всех сфер жизни общества, во-вторых, направить социальное развитие в соответствии с гуманитарными, правовыми, социокультурными традициями и ценностными установками, в-третьих, быстро реагировать на социодинамику, прогнозировать ее, адаптировать к ней все разнообразие социальных феноменов.

На сегодняшний день существует огромное множество трактовок информатизации [3]. Мы предлагаем рассматривать информатизацию как глобальную тенденцию к изменению структуры и функционирования социальных систем и институтов под воздействием проникновения и усиления социально-преобразующего потенциала новационных форматов информационного оперирования. «Эффективность» информатизации заключается не столько в самом факте усиления роли информационных феноменов в общественной жизни, сколько в соответствии происходящим в результате этого социальным изменениям, задачам развития отдельных социальных систем и возможностью целенаправленного регулирования обществом происходящих изменений. В монографии «Инфосфера» ориентиры управления информатизацией были представлены следующим образом: «...информатизация происходит не стихийно, а осуществляется по планам, в которых учитываются возможные нежелательные последствия информатизации и предусматриваются меры по их нейтрализации. Благодаря этому информатизация открывает широчайшие перспективы для дальнейшего повышения материального и культурного уровня людей. В противном случае информатизация происходит стихийно и сопровождается многими отрицательными явлениями — ростом безработицы, повышением нагрузки на психику людей, усилением контроля государства за частной жизнью граждан и т.п.» [4, С.385].

В начале 2000-х годов необходимость интенсификации процессов информатизации с помощью целенаправленных системных действий не вызвала сомнений, но понимание управления информатизацией локализовалось на определенном социальном институте или фрагменте социального пространства, на решении конкретных задач информатизации на государственном и корпоративном уровне. Информатизация трактовалась как организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти на информацию на основе формирования информационных ресурсов и применения информационных технологий [5]. Информатизация рассматривалась не как объективный социально-исторический процесс, который определяется не единичным социальным институтом или какой-то одной социальной группой. Во главу угла было поставлено наличие или отсутствие управленческой программы, нацеленность на сиюминутные ориентиры и «видимые» задачи, в первую очередь, на дигитализацию коммуникаций G2C как основного направления информатизации. Это нашло выход

в появлении построенных по типовой схеме нормативных документов, закрепляющих концепцию информатизации российских регионов («Концепции целевой областной /краевой программы «Информатизация... до 2005 года» и т.д.).

Анализ этого исторического периода позволяет говорить о декларации большинством государств приоритетности информатизации, как ведущей тенденции развития социума и необходимости активного участия государства в реализации ее процессов. Государственное участие в социальном регулировании процессов информатизации нашло выражение в следующих направлениях: в законодательных инициативах; в определении и регулировании позиций информационной индустрии и информационной инфраструктуры в социальной сфере; в формировании информационной культуры населения; «информационном» просвещении; в финансовой поддержке и координации усилий по информатизации базовых социальных институтов, функционирующих в некоммерческом секторе экономики.

Осознание приоритетов информатизации на уровне государственного управления доказывает подписание Россией Окинавской Хартии глобального информационного сообщества [6], сформированная в 1990-х — начале 2000-х годов, эффективная для того времени, правовая база информационного развития России, разработанные комплексные национальные программы и проекты информационного развития. Именно в этот период государство инициировало и финансировало перспективные проекты информатизации базовых функций государственного управления, предполагающие интерактивность и участие граждан: Государственную автоматизированную систему (ГАС) «Выборы», проекты «Электронное правительство», «Электронное правосудие».

Наибольший резонанс вызвала Федеральная национальная программа «Электронная Россия», рассчитанная на период с 2002 по 2010 гг. [7]. Реализация происходила поэтапно: первый этап (2002 год) — формирование «институциональных предпосылок к реализации мероприятий программы»; второй (2003—2004 гг.) — «организационные мероприятия по расширению и развитию проектов по интерактивному взаимодействию органов государственной власти и местного самоуправления с гражданами и хозяйствующими субъектами», формирование «единой телекоммуникационной инфраструктуры для органов государственной власти и местного самоуправления, бюджетных и некоммерческих организаций, центров общественного доступа к информационным сетям»; третий (2005—2010 гг.) — «создание предпосылок для массового распространения информационных технологий

в экономике, а также для полной реализации прав граждан на доступ к информации и экономическую деятельность на основе использования информационных технологий». Основные направления деятельности в рамках программы были определены как: совершенствование регулирования в сфере информационных и коммуникационных технологий (ИКТ); обеспечение информационной прозрачности и открытости государства для гражданского общества; создание предпосылок для эффективного взаимодействия между государством и гражданами на основе широкого использования ИКТ; модернизация органов власти, государственного и муниципального управления посредством внедрения ИКТ; взаимодействие государства с хозяйствующими субъектами и создание предпосылок внедрения информационных технологий в реальный сектор; образование, наука и развитие кадрового потенциала; поддержка общедоступных баз данных и электронных библиотек; содействие развитию независимых СМИ посредством внедрения ИКТ; развитие инфраструктуры публичных сетей доступа. Сегодня в достижении этих ориентиров более эффективными оказались не классические инструменты государственного управления, а инициативы «снизу»: действия массового актора, рыночные лидеры.

Реализация программы уже на первом этапе показала необходимость ее корректировки и модернизации. В первую очередь, следует отметить отсутствие четко сформулированных целей, их количественную неопределенность, неразработанность индикаторов контроля и оценки результатов программы, отсутствие методик анализа эффективности. Во-вторых, программа не демонстрировала единство стратегических инициатив, декларируемых ее отдельными подпрограммами. Например, программы региональной информатизации были ориентированы на локальные пилотные проекты и автоматизацию отдельных территорий, но не на создание общей федеральной «архитектуры». В-третьих, «Электронная Россия» делала акцент на информатизацию органов государственной власти (что до сих пор находит отголоски в стратегических документах), однако, не отражает роль массового актора, его готовность и способность к изменениям и социальным действиям.

Конец 1990 — начало 2000-х годов ознаменовал формирование нового поливариативного инструмента государственного управления — государственной информационной политики, направленной на управление процессами трансформации общественных отношений в условиях информатизации. Предметом регулирования государственной информационной политики рассматривался процесс формирования и развития информационной

сферы и ее системообразующих факторов [8]. Базовые принципы информационной политики России (открытости, равенства интересов, системности, социальной ориентации, государственной поддержки, приоритетности права) отражали ориентиры государственного управления информатизацией.

Приоритет принадлежал организационно-административной модели, основным недостатком которой заключался в поверхностном анализе информатизации как процесса, инициируемого институтом государственного управления, в отрицании его объективного характера, фундаментальности. Игнорирование природы информационного развития, механизмов самоорганизации информационной сферы снизило эффективность информационной политики, государственного регулирования информатизации.

Анализ данного периода управления информатизацией показывает, тем не менее, преобладание точечных, разрозненных программ информатизации и отсутствие единой государственной стратегии построения информационного общества, способной интегрировать основные концепции, направления и ресурсы с целью телеологической совместимости, единства ориентиров, нацеленности на долгосрочную перспективу. Проблемная ситуация крылась в первоначальном дисбалансе участия государства в регулировании информатизации и законодательных инициатив. Запускаемые «де-факто» программы информатизации опережали их правовое обоснование, так же как и повседневные информационные практики и новации массового актора опережали правовые и официальные культурные нормы. Одной из причин этого «правового лага» была неразработанность соответствующей теоретической базы, позволяющей гармонизировать интенсивно меняющиеся практики с действующим законодательством и отражать в нормативно-правовых актах инновационные концепты.

Анализ опыта реализации этих нормативных документов доказывает неэффективность административных и ведомственных форматов управленческого воздействия на социальные системы микроуровня, на информационное поведение отдельных членов общества, их интеграцию и адаптацию к реалиям формирующегося информационного общества. Опыт имплантации информационно-технологических новаций в устоявшуюся систему социальных отношений доказывает высокую значимость изменений на личностно-психологическом уровне, формирование принципиально новых типовых моделей социального поведения. Учитывая фундаментальность информационной компоненты деятельности человека, данные процессы приобретают универсальный и всеобщий харак-

тер, изменяют условия и содержание социальной активности.

Уже в этот период было очевидным, что требуется совершенно иная методология интерпретация информатизации как объекта управления [9] — не как проекта, у которого есть дата начала и окончания, чёткая ясность ресурсов и искусственно выстроенные границы, а как глобального тренда, имеющего объективный характер. Именно это позволяет говорить об управлении информатизацией не в метафорическом ключе, а как о реальном векторе, ориентире управленческого воздействия на мировое сообщество, на глобальные процессы социального развития.

Классические формы управленческого воздействия на глобальные процессы не эффективны, механизмы и методы реализации проектов управления социумом не успевают за темпами изменений. Информатизация несет в современный социум новые факторы развития и управления, обусловленные появлением глобальной информационной среды. Эффект всеобщего присутствия трансформируют представления о потенциале управленческого воздействия на социум как сложного целого, на его отдельные структуры, элементы и процессы путем социального управления информатизацией, регулирования и конструирования ее процессов и достижений, направлений социальной интеграции. Сложнодетерминированные социогенные системы, развивающиеся в условиях информатизации, отличаются многофакторной зависимостью, специфическими параметрами, оптационной и поведенческой свободой, усилением разнообразия обратных реакций в управленческих отношениях, что делает их трудно регулируемыми. По мнению Н.А. Слядневой [10], современные проблемы управляемости социума обусловлены кризисом многих методологических принципов и парадигм социального управления, выработанных до эпохи глобализации. Автор характеризует данный кризис такими параметрами, как кризис управляемости; кризис методологии представления о характере и иерархии факторов детерминизма сложных социальных систем; масштабы и мера сложности объектов социального управления; кризис ключевых этических и ценностных императивов национальной политики и национальных правительств; кризис приоритетов и задач международных альянсов и других структур; кризис парадигмы и практики иерархичности социальной жизни и управления (альтернатива — кластеризация структур и дизайна) — что усиливает дестабилизирующие механизмы [10].

Понимание этого определило необходимость методологической коммуникации достижений социальных наук и наук информологического цикла.

Это позволило уже в первую пятилетку нового тысячелетия выявить феноменологическую, типологическую и морфологическую сущность информатизации общества как объекта управления: её объективность, феноменологическую сложность, полипроцессуальность, симбиотическую детерминированность, многофакторность, континуум изменений, механизмы самоорганизации информационной среды. Сложность управляющей подсистемы, несформированность ее структуры, отсутствие распределения функций и зон ответственности субъектов, участвующих в процессе информатизации и иницирующих ее отдельные направления, выступают причинами «размытости» приоритетов управления информатизацией, отсутствия единства целеполагания и стратегий, нескоординированных действий, неэффективности частных, разрозненных проектов.

Учитывая эти особенности, анализируя предыдущий опыт, более выраженной представляется эвристичность полисистемного подхода как методологии изучения и управления информатизацией и её трендами. Полисистемный подход обоснован Г.П. Щедровицким и другими философами и методологами, и применяется в различных научных дисциплинах, имеющих дело со сложноорганизованным взаимодействием разноуровневых систем [11]. В его основе — понимание взаимодействий, выходящих за рамки системной интеграции, за рамки моносистемного подхода с его тремя уровнями: элемент — подсистема — система. Преимущество полисистемного исследования информатизации заключается в возможности параллельного исследования изменений функционирования различных социальных объектов от макро до микро уровня, в первую очередь, объектов, не обладающих структурным единством, и выявления при этом одинаковых закономерностей.

Г.П. Щедровицкий следующим образом определяет в общих чертах схему полисистемного исследования: чтобы представить какой-либо объект исследования в виде полисистемы, нужно выделить в нем ряд относительно автономных функций и смоделировать вокруг каждого из них соответствующую моносистему. Каждый раз это будут те или иные идеальные системные объекты. Затем определить формы соорганизации и структурирования их в одно полисистемное целое [11].

Организационно-административные концепции управления информатизацией в России до сих пор выделяют национальное государство как моносистему, соответственно выделяется лишь один субъект регулирования — государство и, соответственно, использование лишь формальных видов регулирования, которые не всегда достигают и микро, и макро уровней. Полисистемный подход позволяет

выявить возможность исследования и влияния информатизации на различных уровнях, реализацию основных функций систем в условиях информатизации, определить деятельных социальных субъектов информатизации, а также явления, способные влиять на содержание и качество процессов информатизации.

Полисистемный характер управления информатизацией обществ определяет многообразие, сложную иерархию и дифференциацию ролей субъектов управления — государства, сетей социального партнерства, рыночных структур, профессиональных ресурсов информационной деятельности, массового актора информационной деятельности — в существующих и проектируемых системах управления информатизацией общества, что, в свою очередь, детерминирует мультиуровневость управленческих отношений.

В данном контексте особую актуальность приобретает вопрос об определении доминирующего субъекта социальных действий и возможности существования на каждом из перечисленных выше уровней управления информатизацией общества такого субъекта, который на данном уровне осуществляет распределение ролей, координацию и программирование действий и взаимодействий, сохранение системной целостности управляемого процесса. Субъектная специфика ориентирует методологическую базу управления информатизацией общества на обеспечение консенсуса в выработке стратегических решений, а также на учет альтернативных интересов, мнений, интерпретаций объектного поля. Полисистемность управления, мультиуровневый характер и многообразие субъектов управления, тенденция к их взаимодействию вне процессов системной интеграции демонстрируют синергию и кумулятивный эффект в управлении глобальными процессами, подобными информатизации. Современный мир отличается многоуровневостью систем управления информатизацией общества (социальных, технологических, социально-психологических, личностно-психологических, организационно-административных и т.д.) и управленческих отношений. Современные информационные технологии, и созданная на их базе информационная инфраструктура делают реальными трансляцию управленческого воздействия не только на макроуровне, но и на мезоуровне (уровне отдельных игроков информационного рынка), и на микроуровне (локальных форматов экономического и управленческого взаимодействия) [12].

Таким образом, актуальным остаётся вопрос о формировании нового типа управления, ориентированного на глобальные цивилизационные тенденции подобные информатизации, её отдельным на-

правлениям, декомпозициям. Трансформационная направленность информатизации носит глубинный и многоуровневый характер, что трудно совместимо с линейностью организационно-административных моделей управления информатизацией, выстроенных для локальных систем управления тактического и проектного уровня. Современные системы управления информатизацией демонстрируют, чрезмерную локализацию объекта управленческого воздействия, игнорирование многообразия и иерархичности социальных систем и институтов, затронутых информатизацией, механизмы их самоорганизации.

Анализ истории на уровне первичной теоретической оценки дискурса, касающегося управления цифровизации, позволяет определить специфическую сложность управляемой подсистемы, ее глобальность, масштабность и трудную достижимость для управленческого воздействия; а также неясность, «призрачность» субъекта управления и обусловленную этим неопределенность содержания управленческих отношений. Управление цифровизацией — это управление процессами функциональных и структурных изменений социальных систем всех уровней (от глобальных до отдельных членов общества), модификацией их поведения посредством формирования новой идеологии информационного оперирования. Управленческое воздействие предполагает концентрацию не только на процессах конструирования новационных режимов, форматов и инструментов оперирования информацией, но, прежде всего, на процессах их социальной диффузии, на реструктуризации системы социальных отношений.

В этих условиях само общество управляет глобальными процессами, реализуя особые субъектно-объектные и объектно-предметные комплексы, механизмы, управленческие отношения. У каждого элемента этой управляющей системы своя роль, свои факторы субъектной детерминации управленческих отношений и их модификации в условиях информатизации профессиональной структуры общества; свои инструменты разных уровней: от государственной информационной политики до блокчейн и повседневного межличностного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. Режим доступа: URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 19.06.2018).
2. Лопатина Н.В. Теоретико-методологические основания управления информатизацией в России: автореф. дис. д-ра социологических наук:

22.00.01. — М., 2008. Режим доступа: URL: <http://vak1.ed.gov.ru/ru/dissertation/subscription/index.php?id54=656&from54=1245> (дата обращения 22.06.2018) [Диссертация снята с рассмотрения по заявлению соискателя в процессе защиты].

3. Webster, Frank *The Theories of Information Society*. — London- New York: Routledge. — 2006. — 314 p.

4. Инфосфера: Информационные структуры, системы и процессы в науке и обществе/ Ю.М. Арский, Р.С. Гиляревский, И.С. Туров, А.И. Черный.- М.: ВИНТИ, 1996.

5. Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации». Принят Государственной думой 25 января 1995 г. [Утратил силу]. Режим доступа: URL: <http://base.garant.ru/10103678/> (дата обращения 22.06.2018).

6. Окинавская хартия глобального информационного сообщества. Режим доступа: URL: <http://kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения 20.06.2018).

7. ФЦП «Электронная Россия (2002—2010 годы)». Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2002 г. №65. Режим доступа: URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/6/> (дата обращения 22.06.2018).

8. Нисневич Ю.А. Информационная политика как фактор демократизации государственного управления в России: дис. на соиск. уч. степ. д-ра политич. наук. — М., 2001.

9. Лопатина Н.В. Управление информатизацией: теоретико-социологический подход: Монография / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. — М.: Изд-во МГУКИ, — 2006. — 236 с.

10. Сляднева Н.А. Социально-кибернетические механизмы гомеостатического регулирования социума //Социальная философия и проблемы современного общества (Мат-лы «круглого стола»). Ч. 1. — М.: МГУКИ, 2003. — С.49—56.

11. Щедровицкий Г.П. Категории сложности изыскательских работ как объект исследований с системно-деятельностной точки зрения URL: <http://fondgp.ru/gp/biblio/rus/52> (Дата обращения: 20.06.2018).

12. Родионов И.И., Гиляревский Р.С., Цветкова В.А. Информационная деятельность как инфраструктура национальной экономики. — СПб.: Алетейя, 2016. — 224 с. — ISBN 978-5-906860-21-7.

REFERENCE

1. Программа “Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii”. Utv. rasporyazheniem Pravitel’stva Rossijskoj Federacii ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r. Rezhim dostupa: URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FH>

j4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (data obrashcheniya 19.06.2018).

2. Lopatina N.V. *Teoretiko-metodologicheskie osnovaniya upravleniya informatizaciej v Rossii: avtoref. dis. d-ra sociologicheskikh nauk: 22.00.01.* — М., 2008. Rezhim dostupa: URL: <http://vak1.ed.gov.ru/ru/dissertation/subscription/index.php?id54=656&from54=1245> (data obrashcheniya 22.06.2018) [Dissertaciya snyata s rassmotreniya po zayavleniyu soiskatelya v processe zashchity].

3. Webster, Frank *The Theories of Information Society*. — London—New York: Routledge. — 2006. — 314 p.

4. Infosfera: Informacionnye struktury, sistemy i processy v nauke i obshchestve/ Yu.M. Arskij, R.S. Gilyarevskij, I.S. Turov, A.I. Chernyj. — М.: VINITI, 1996.

5. Federal’nyj zakon “Ob informacii, informatizacii i zashchite informacii”. Prinyat Gosudarstvennoj dumoj 25 yanvarya 1995 g. [Utratil silu]. Rezhim dostupa: URL: <http://base.garant.ru/10103678/> (data obrashcheniya 22.06.2018).

6. Okinavskaya hartiya global’nogo informacionnogo soobshchestva. Rezhim dostupa: URL: <http://kremlin.ru/supplement/3170> (data obrashcheniya 20.06.2018).

7. FCP «Elektronnaya Rossiya (2002—2010 gody)». Utverzhdena Postanovleniem Pravitel’stva Rossijskoj Federacii ot 28 yanvarya 2002 g. №65. Rezhim dostupa: URL: <http://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/6/> (data obrashcheniya 22.06.2018).

8. Nisnevich YU.A. *Informacionnaya politika kak faktor demokratizacii gosudarstvennogo upravleniya v Rossii: dis. na soisk. uch. step. d-ra politich. nauk.* — М., 2001.

9. Lopatina N.V. *Upravlenie informatizaciej: teoretiko-sociologicheskij podhod: Monografiya / Mosk. gos. un-t kul’tury i iskusstv.* — М.: Izd-vo MGUKI, 2006. — 236 s.

10. Slyadneva N.A. *Social’no-kiberneticheskie mekhanizmy gomeostaticeskogo regulirovaniya sociuma //Social’naya filosofiya i problemy sovremennogo obshchestva (Mat-ly «kruglogo stola»). CH. 1.* — М.: MGUKI, 2003. — С. 49—56.

11. Shchedrovickij G.P. *Kategorii slozhnosti izyskatel’skih rabot kak ob’ekt issledovanij s sistemno-deyatel’nostnoj točki zreniya* URL: <http://fondgp.ru/gp/biblio/rus/52> (Data obrashcheniya: 20.06.2018).

12. Rodionov I.I., Gilyarevskij R.S., Cvetkova V.A. *Informacionnaya deyatel’nost’ kak infrastruktura nacional’noj ekonomiki.* — SPb.: Aletejya, 2016. — 224 s. — ISBN 978-5-906860-21-7.